

П. Е. Щеголев

Амалия Ризнич в поэзии А. С. Пушкина *

Щеголев П. Е. Первенцы русской свободы / Вступит. статья и коммент. Ю. Н. Емельянова.-- М.: Современник, 1987.-- (Б-ка "Любителям российской словесности. Из литературного наследия").

[OCR Бычков М. Н.](#)

* Статья напечатана впервые в "Вестнике Европы" (1904, No 1, с. 305--327); перепечатана с некоторыми изменениями в книге "Пушкин. Очерки" (СПб., 1912). Здесь вновь пересмотрена, исправлена, дополнена. [См.: Щеголев П. Е. Из жизни и творчества Пушкина. 3-е изд., испр. и доп. М.--Л., 1931, с. 255--275.-- *Ред.*]

I

Все в жертву памяти твоей:
И голос лиры вдохновенной,
И слезы девы воспаленной,
И трепет ревности моей,
И славы блеск, и мрак изгнания,
И светлых мыслей красота,
И мщенье, бурная мечта
Ожесточенного страданья.
(II, 433)

Полный текст этого стихотворения был опубликован впервые в книге проф. И. А. Шляпкина "Из неизданных бумаг Пушкина" {В нашем очерке мы касаемся лишь одного недоумения, возбуждаемого трудом И. А. Шляпкина и связанного с важным вопросом о биографическом элементе в стихах Пушкина, с вопросом о правильности наших утверждений о посвящении тому или другому лицу различных стихов Пушкина. Это -- один из запутаннейших вопросов в истории Пушкинского творчества.}¹ До тех пор мы знали из него только четыре первых строки; издатели относили их к 1826 году. На автографе этого стихотворения, принадлежавшем И. А. Шляпкину, находим точную дату: "1825 Триг. 23 Тригорск. 22" {В настоящее время автограф находится в Пушкинском Доме. Дата под текстом и имеет следующий вид --

Триг. 23 1825
Тригорск 22.}

К кому относится это стихотворение? Чьей памяти поэт приносит в жертву все драгоценные порывы своей души?

П. А. Ефремов в издании 1882 г. (т. II, с. 398) высказал предположение, что эти стихи вызваны воспоминанием об одесской знакомой Пушкина, Амалии Ризнич². И. А. Шляпкин полагает, что ввиду даты: "1825 год", раньше неизвестной, окончательно падает предположение П. А. Ефремова, и высказывается положительно за то, что оно относится к известной Анне Петровне Керн. То или иное решение вопроса о том, к кому относятся различные стихотворения Пушкина, имеет важное значение для биографии поэта. Несомненными являются указания его самого, но они редки, и приходится делать одни предположения,-- а между тем, в собраниях сочинений, даже самых новейших, мы встречаем не мало таких догматических "усвоений" стихотворений Пушкина тому или другому лицу,-- усвоений, которые каким-то неведомым путем повысились из догадок на степень достоверных свидетельств. В особенности мало достоверны и спутаны указания при стихотворениях, связанных с семьей Раевского и с пребыванием Пушкина на юге, при посланиях кн. М. А. Голицыной, урожд. Суворовой, при стихах, посвященных Амалии Ризнич³. Попытаемся разобраться в том, кому же именно посвящено стихотворение: "Все в жертву памяти твоей" и т. д.

Относится ли оно к А. П. Керн? Об ее отношениях к Пушкину, по крайней мере, в тот 1825 год, к которому относят это стихотворение, мы можем судить по письмам к ней А. С. Пушкина, напечатанным во всех изданиях. Не вдаваясь в подробности этих отношений, отметим только общий, чувственный характер увлечения Пушкина {См. мою книгу "Пушкин и мужики: По неизданным материалам". С автопортретом и автографами Пушкина и иллюстрациями. М., "Федерация", 1928, с. 45--46 и мою статью